

ГЛАВА 270. ЛИКЕР МОЖЕТ ДОБАВИТЬ ОСТРОТЫ.

Су Цзянань быстро съела немного еды, чтобы наполнить свой пустой желудок, прежде чем завернуть остатки в пищевую пленку и убрать их в холодильник. Затем она приготовила похмельный суп, а затем пошла проведать Лу Бояна, который отдыхал на диване.

Лу Боян был не так пьян, как Су Ичэн. Когда он услышал приближающиеся шаги Су Цзянань, он открыл глаза, которые выглядели особенно яркими из-за алкоголя. Он улыбнулся и сказал: «Дорогая».

Его тон был полон зависимости и доверия...

С тех пор как он и Су Ичэн напились, у Су Цзянань явно была причина злиться на него. Вместо этого она опустилась на колени рядом с ним и помассировала пальцами его виски: «У тебя все еще кружится голова? Ты чувствуешь себя лучше?»

Лу Боян схватил ее за руку и нежно потер ее в своих ладонях. Удовлетворенный, он сказал: «Я чувствую себя намного лучше».

Последние следы гнева Су Цзянань утихли. Она вылила половину похмельного супа в термос и оставила записку на ночном столике Су Ичэна, напомнив ему о похмельном супе и остатках еды в холодильнике. Она налила вторую половину супа для Лу Бояна: «Вставай, выпей это».

Лу Боян понюхал его и поднял брови от запаха: «Накорми меня, или я не буду это пить!» Он говорил как капризный большой мальчик.

Су Цзянань выдавила из себя улыбку: «Хорошо, я накормлю тебя. Будь паинькой и открой рот.» Она разберется с ним завтра!

Лу Боян улыбнулся, открыл рот и вскоре допил миску похмельного супа.

«Ладно, поедем домой!» — сказала Су Цзянань.

Лу Боян вел себя послушно, когда выходил с ее помощью, стараясь не давить на нее своим весом.

Прежде чем Су Цзянань успела похвалить его, он вернулся к своему первоначальному состоянию сразу после того, как сел в машину. Он крепко обнял Су Цзянань и заснул, прислонившись к ней всем телом.

Су Цзянань потеряла дар речи.

«...»

Потребовалось некоторое время, чтобы добраться до виллы из центра города. Лу Боян автоматически проснулся после того, как они приехали домой. Возможно, похмельный суп подействовал, его глаза выглядели намного яснее.

Все еще обеспокоенная, Су Цзянань продолжала помогать ему, поднимаясь с ним наверх.

Но как только они вошли в комнату, он легким толчком прижал Су Цзянань за дверь.

Его красивые глаза отражали горящий свет и лукаво смотрели на Су Цзянань. Су Цзянань

была сбита с толку. Был ли он пьян или трезв?

Большой палец Лу Бояна нежно погладил брови, щеки и подбородок Су Цзянань. Внезапно он обхватил ее голову руками и наклонил голову, чтобы прикусить ее губы.

Это было верно, он укусил ее!

Его укус был нежным и в то же время сильным, с некоторыми намеками. Су Цзянань издала «шипящий» звук, но как раз в тот момент, когда она надеялась оттолкнуть Лу Бояна, он внезапно накрыл ее губы поцелуем.

Не совсем трезвый, он безудержно поцеловал ее. Су Цзянань уговаривала его принять ванну, но он резко обхватил ее за талию и оставил засос на ее шее: «Не отвергай меня».

«...»

Не говоря уже об отказе, у Су Цзянань не было возможности даже заговорить.

***

Су Цзянань должна была выйти на работу на следующий день.

Но когда она проснулась, был уже полдень.

На самом деле она почти не спала.

Положив голову на подушку рядом с ней, Лу Боян изобразил расслабленный и ленивый взгляд из-под бровей. При одном взгляде на него щеки Су Цзянань покраснели.

Она почувствовала сожаление... В будущем она либо никогда не позволит Лу Бояну пить, либо полностью отрезвит его!

Когда он был наполовину трезв и наполовину пьян, страдала она.

Су Цзянань взглянула на Лу Бояна, который выглядел невинно и непринужденно: «Никогда больше не пей с моим братом в будущем».

«Ну? - он поднял брови и заспорил. - Ликер не совсем бесполезен».

Лоб Су Цзянань нахмурился, и она сердито спросила: «Что в нём хорошего?!»

Лу Боян улыбнулся и поцеловал ее в губы. Затем он приблизился к ее уху: «Добавляет остроты».

Бабах...

Словно пораженная молнией, Су Цзянань вся встряхнулась.

Добавляет... добавляет остроты...

С этого момента Су Цзянань больше не могла спокойно смотреть на любой вид ликера.

После утренних процедур Су Цзянань приготовилась идти на работу. Но Лу Боян сказал: «Я думал, ты будешь спать до полудня, поэтому я помог тебе взять выходной».

«...» Су Цзянань не знала, должна ли она наброситься на него, чтобы укусить или поблагодарить.

После обеда Цзян Шаокай отправил Су Цзянань сообщение, в котором говорилось, что в южной части города произошло убийство. Он был слишком занят работой. Она ответила с энтузиазмом: «Я свободна во второй половине дня. Я сейчас же вернусь к работе!»

Лу Боян был очень недоволен ее ответом и нахмурился: «Он только сказал, что занят, и ты просто решила ему помочь?»

Он явно ревновал! Но она не могла разоблачить босса Лу!

Су Цзянань одарила его яркой и очаровательной улыбкой: «Когда мы говорим «занят», это обычно говорится от имени всего полицейского участка. Я помогаю не Цзяну Шаокаю. Я помогаю своему отделу повысить уровень раскрытия преступлений!»

Лу Боян неохотно принял это объяснение. Су Цзянань быстро сменила тему и рассказала ему о том, что случилось с семьей Сюй Юнина позавчера. Он поднял брови: «Тебе нужна моя помощь?»

Су Цзянань кивнула и слабо посмотрела на Лу Бояна: «Единственный человек, который может мне помочь, это ты...»

Но Лу Боян сказал: «Сюй Юнин работает на Му Сидзэ. Просто предоставь это Му Сидзэ.»

Су Цзянань подумала об этом и решила, что в том, что он сказал, есть смысл.

В конце концов, Лу Боян жил в городе А; он был слишком далеко, даже если бы захотел вмешаться в это дело. Но Му Сидзэ был другим. Как важной фигуре в городе Г, ему, вероятно, достаточно было сказать одно слово, чтобы урегулировать подобный вопрос.

Решив свою самую большую проблему, Су Цзянань почувствовала себя расслабленной и работала гладко.

Однако Сюй Юнин, которая находилась далеко в городе Г, была встревожена и оказалась в ловушке борьбы.

В ночь после того, как Су Цзянань уехала, ей приснился сон, и в нем она увидела наивную улыбку Су Цзянань.

Хотя это не было кошмаром, она проснулась посреди ночи и почувствовала, что не может заснуть.

Другой ее заботой была банда Чэня Цинбяо. Она беспокоилась о крайних мерах, которые они предпримут, чтобы захватить дом ее бабушки.

Поэтому на следующий день она намеренно взяла отгул у Му Сидзэ и осталась дома. Однако Чэнь Цинбяо больше не появлялся, поэтому ей не хотелось рассказывать об этом своей бабушке.

На третий день, то есть сегодня, она вернулась к работе.

Вскоре после того, как она разобралась со спором клиентов в клубе, ей позвонили с незнакомого телефона, и незнакомый голос спросил ее: «Вы внучка Сюй Цюлянь?»

Сюй Цюлянь — так звали ее бабушку.

«Миссис Сюй потеряла сознание дома, и ее обнаружила соседка. Ее реанимируют в Восьмой народной больнице.»

Сюй Юнин на мгновение отключилась. Она повесила трубку и помчалась на парковку. Один из помощников Му Сидзэ по имени А Гуан увидел, что она взволнована, и спросил: «Сестра Юнин, что случилось?»

На самом деле Сюй Юнин было всего 23 года, она была еще совсем молода.

Однако недавно она стала правой рукой Му Сидзэ, потому что была чрезвычайно проворной и смелой, когда работала. Хотя многие помощники Му Сидзэ были старше ее, они все равно послушно называли ее старшей сестрой, несмотря на свой возраст и ранг.

Сюй Юнин открыла дверцу машины и сел на пассажирское сиденье. Она пристегнулась ремнем безопасности и сказала: «Отвези меня в Восьмую народную больницу!»

Когда она приехала в больницу, ее бабушка уже очнулась. Она вцепилась в руку Сюй Юнин и сказала: «Юнин, мы не будем продавать наш дом. Даже если мы продадим, мы не продадим его Чэню Цинбяо!»

«Банда Чэня Цинбяо приходила сегодня к нам домой?» - Сюй Юнин сразу же догадалась об этом.

Бабушка закрыла глаза и слабо кивнула: «Он сказал, что хочет купить наш дом. Он также сказал, что заплатит нам высокую цену ради твоего отца. Кого волнуют его вонючие деньги? Не говоря уже о том, что это дом наших предков, как мы можем его продать? Бабушке недолго быть рядом с тобой. У меня ничего не осталось для тебя, кроме места, где можно остановиться.»

«Бабушка, ты можешь быть уверена, - Сюй Юнин крепко держала бабушку за руки. - Я буду защищать тебя и защищать наш дом». На ее лице была твердая настойчивость, которой не обладали обычные девушки.

Она подождала, пока бабушка снова заснет, прежде чем покинуть палату. Она уже успокоилась, и А Гуан затушил сигарету и спросил ее: «Все в порядке?»

Сюй Юнин покачала головой: «В этом нет ничего особенного. Ладно, куда ты идешь?»

«Я возвращаюсь в номер один, - сказал А Гуан: - Я должен отчитаться перед Седьмым братом».

«Тогда давай вернемся в номер один», — сказала Сюй Юнин с убийственным взглядом.

А Гуан не заметил изменения выражения ее глаз и завел машину.

Название номер один относилось к клубному зданию номер один в городе Г, активу Му Сидзэ. Му Сидзэ обычно приходил сюда, когда ему нужно было разобраться с делами, не связанными с компанией.

После того, как они подъехали к зданию клуба, Сюй Юнин осталась в машине. А Гуан смущенно посмотрел на нее: «Седьмой брат в своем кабинете. Разве ты не собираешься вверх?»

«Мне нужно пойти кое-куда, чтобы найти кое-кого, поднимайся первым».

Сбитый с толку А Гуан почувствовал отклонения в поведении Сюй Юнин уже после того, как она вышла из больницы, но он не мог ни о чем ее расспросить. Он просто ответил: «Хорошо.»

Как только он вышел из машины, Сюй Юнин пересела на водительское сиденье и поехала в древнюю деревню.

А Гуан направился прямо в кабинет Му Сидзэ. Му Сидзэ была внутри. Он позвал: «Седьмой брат». Затем он начал докладывать.

В основном это были тривиальные вопросы. Му Сидзэ издал «хм», и его телефон внезапно зазвонил. Это был звонок от Лу Бояна.

Между ними не было такого понятия, как «наверстывание упущенного». Если звонил Лу Боян, он, должно быть, хотел, чтобы что-то было сделано.

Как и ожидалось, он позвонил ему, чтобы помочь Сюй Юнин разобраться с некоторыми вещами.

Повесив трубку, Му Сидзэ вспомнил, что сегодня он не видел маленькую девочку в клубе. Он небрежно спросил: «Где Сюй Юнин?»

«Сестра Юнин сегодня вела себя странно, — сказал А Гуан. — Ранее она ходила в клуб на Хуа Бэй-роуд и разбиралась с некоторыми проблемами. После этого она поспешно вышла и попросила меня отвезти ее в больницу. Я справился у медсестры, ее бабушка была госпитализирована. На самом деле, она только что была внизу, но не поднялась. Она сказала, что ей нужно кого-то найти, и ушла.»

Му Сидзэ приподнял брови: «Почему ее бабушка была госпитализирована?»

«Медсестра сказала, что с ней что-то случилось дома. Я не осмелился спросить сестру Юнин о деталях, она...»

Прежде чем А Гуан закончил свою фразу, Му Сидзэ уже снял трубку и позвонил Сюй Юнин, так что А Гуан просто закрыл рот.

На звонок ответили быстро. Му Сидзэ прямо спросил: «Куда ты идешь?»

«Домой!»

«Зачем?»

«Чтобы найти кое-кого!»

«Кого?»

«Чэня Цинбяо!»

Голос маленькой девочки звучал убийственно. Впервые Му Сидзэ почувствовал трудности в общении с ней: «Что ты задумала?»

Сюй Юнин сказала слово в слово: «Я собираюсь убить его!»

«Ты...» - но Сюй Юнин повесила трубку прежде, чем Му Сидзэ успел сказать еще хоть слово.

Он секунду смотрел на экран телефона: «Черт!»

В следующую секунду он встал: «Поехали!»

Прежде чем А Гуан успел спросить его, куда он хочет поехать, Му Сидзэ уже вышел из своего кабинета, а А Гуан бежал трусцой, чтобы не отстать.

Подогнав свою машину, А Гуан осторожно спросил: «Седьмой брат...»

Му Сидзэ сказал: «Дом Сюй Юнин!»

Видя, как гнев Му Сидзэ смешивается с некоторой тревогой, А Гуан понял, что это была непростая ситуация. Не говоря больше ни слова, он завел машину и направился к древней деревне.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2442918>